

Индивидуально-личностные факторы, повышающие жизнеспособность подростков

*Лактионова А.И., Махнач А.В.
(г. Москва)*

На развитие адаптационных способностей индивида значительное влияние оказывает наличие у него такого качества как «жизнеспособность». «Жизнеспособность — это способность человека или социальной системы строить нормальную, полноценную жизнь в трудных условиях» (Ваништендаль, 1998). М. Ungar определил это понятие как способность человека управлять ресурсами собственного здоровья и социально приемлемым способом использовать для этого семью, общество и культуру (Ungar, 2005).

Термин «жизнеспособность» отличается от понятия «совладание с трудными жизненными ситуациями», так как подразумевает не просто преодоление человеком трудностей и возврат к прежнему состоянию, а прогресс, движение через трудности к новому этапу жизни. Таким образом, оно включает в себя два понятия:

сопротивление разрушению, т. е. способность индивида защищать свою целостность, когда он испытывает сильное давление; способность строить полноценную жизнь в трудных условиях; умение планировать свою жизнь, что предполагает движение в определенном направлении в течение какого-то времени.

Поэтому, оно является более широким понятием, чем «совладание с трудными жизненными ситуациями», включая его в себя.

Важно отметить, что жизнеспособность не является универсальным, безоговорочным или фиксированным качеством человека; она изменяется в зависимости от вида стресса, его контекста и иных факторов, которые можно определить как факторы риска и защитные факторы. Кроме того, жизнеспособность может меняться со временем и в разных условиях (Luthar, Cicchetti, Becker, 2000). Жизнеспособность может находиться в латентном состоянии, но в силу различных событий, происходящих в жизни индивида, его способность сопротивляться разрушению и строить свою жизнь вопреки всему может «перейти в активную фазу» и даже усилиться. Речь идет о «разбуженном» потенциале (Ваништендаль, 1998). Следовательно, сам процесс перехода из пассивного состояния в активное может усилить жизнеспособность. Результатом такого процесса является позитивное развитие в тяжелой жизненной ситуации.

Личностные или ситуативные переменные, уменьшающие опасность развития у человека нарушений адаптации можно отнести к защитным факторам (факторам жизнеспособности), тогда как факторы риска делают обратное — они увеличивают вероятность того, что у индивида возникнут трудности. Понятие «жизнеспособность» связано с непрерывными интеракциями между защитными факторами и факторами риска, связанными с самим индивидом, возникающими между индивидом и его окружением (Мэш, Вольф, 2003). Защитные факторы и факторы риска рассматриваются как процессы, а не как абсолютные величины, поскольку одно и то же событие или условие может выступать как в качестве защитного, так и в качестве фактора риска, в зависимости от общего контекста, в котором оно возникает (Millstein, Petersen, Nightingale, 1993). Понимание этого контекста требует учета и проксимальных (ближних), и дистантных (отдаленных) событий, а также событий, непосредственно влияющих на подростка в конкретной ситуации и в и в конкретное время (Мэш, Вольф, 2003).

Учитывая тот факт, что подростковый период и юность — это важный период жизни для развития здоровых адаптационных способностей, мы считаем, что необходимо изучать факторы жизнеспособности, способствующие социальной адаптации подростков. К факторам жизнеспособности мы относим биологические, психологические и социальные факторы. Биологические факторы включают в себя генетические и нейробиологические данные человека; психологические — эмоциональную, мотивационно-волевую и когнитивную сферы, а также факторы, связанные со сферой взаимоотношений. Помимо биологических и психологических факторов жизнеспособность рассматривается в контексте социальных, культурных норм и средовых условий.

К психологическим факторам, повышающим жизнеспособность важными и постоянно присутствующими, относят некоторые переменные свойства личности: эмоциональная реактивность и регуляция, мотивация, уровень субъективного контроля, особенности самооценки и самоотношения, защитные механизмы и механизмы совладания, наличие жизнестойкости.

В нашем исследовании мы показали, что эмоциональная регуляция оказывают влияние на качество социальных интеракций подростков и их отношения с социальной средой на протяжении всей жизни. Особенности межличностных отношений между подростком и людьми, по отношению к которым он находится в отношениях субординации, оказывают существенное влияние на характер мотивации, уровень его самоуважения, способность к саморегуляции. Как правило, делинквентному подростку свойственно восприятие себя как человека пассивного, интеллектуально ленивого, зависящего от воли обстоятельств и других людей, мало влияющего на ход событий, склонного «жить сегодняшним днем». Поэтому локус контроля играет важную роль в процессе социальной адаптации подростков: подросткам с делинквентным поведением в большей степени, чем подросткам с просоциальными наклонностями присуща экстернальность. В свою очередь низкий уровень субъективного контроля будет отражать тенденцию к пассивному решению проблем, что может привести к возникновению делинквентного поведения.

Известно, что развитие тех или иных форм поведения в подростковом возрасте, адаптивность или дезадаптивность подростков к социальной среде прямо зависит от уровня развития поведенческих стратегий и навыков и их сочетания. Поэтому в нашем исследовании мы обращаем внимание на тот факт, что недостаточное действие механизмов защиты, приводит к неспособности адаптироваться к сложным жизненным условиям. Если защита начинает выступать основой поведения, приобретает свойства патологического стереотипа, становится ригидной, она мешает здоровому функционированию и, как следствие, адаптированность подростка снижается. Отсюда — девиантное поведение подростков, как проявление неэффективной, его социально-психической адаптации к внешней реальности с помощью ригидных и ненормативных средств психологической защиты.

В нашем исследовании мы показали, что психологическое совладание, представляющее собой особый вид социального поведения подростка, в значительной мере обеспечивает ее адаптацию в социуме. Поэтому наиболее конструктивным поведением, по нашему мнению, является наличие базисной стратегии совладания, направленной на выход из конфликтной ситуации. Такое поведение наблюдается у подростков с высоким уровнем субъективного контроля, свидетельствующем о способности брать на себя ответ-

ственность, и наиболее сформированной системой ценностей, что позволяет делать осознанный выбор, опираясь на уже усвоенные морально-этические нормы. На адаптивное поведение также оказывает влияние обратная связь между навыками подростков по обработке информации в определенных социальных ситуациях и их «базой данных» о социальных схемах, воспоминаниями, знанием и культурными ценностями или социальными правилами. Важный вклад в эту базу данных вносят контакты родителей и детей и наличие привязанности у подростка. Для психологического социальную приспособленность подростка. Самооценка оказывает непосредственное влияние на процесс социальной адаптации и дезадаптации подростка. Для подростков-делинквентов, в отличие от школьников с нормативным поведением, характерно наличие конфликта самооценки с внешней оценкой. Внешняя оценка всегда ниже самооценки подростка (даже если последняя достаточно адекватна). При этом конфликт между самооценкой и внешней оценкой усугубляется ожиданиями подростка, которые не подкрепляются в реальности. Тем самым увеличиваются стремления подростка уйти в асоциальные группы, где реализуется одна из важнейших потребностей личности — потребность в уважении и признании.

В исследовании обращено внимание на следующий факт: в группах имеются подростки, отличающиеся жизнестойкостью, которые лучше справляющихся со стрессом, обладают особыми стратегиями преодоления трудных ситуаций, и, вероятно, большим их количеством и разнообразием. Этот феномен требует дальнейшего исследования.

Инвариантность гендерного развития личности в структуре социализации

*Ланина Н.В.
(г. Воронеж)*

Современная половая социализация происходит в условиях ухода от культурно-традиционных полоролевых стереотипов поведения, которые достаточно размыты, неопределенны и по-своему представлены в разных социальных группах.

Характерный для нашего общества инверсионный тип половой социализации с чрезмерной феминизацией мужчин и маскулинизацией женщин способствует формированию дисгармоничной полоролевой структуры семьи, которая представляет соответствующую модель для гендерной идентификации. Изучение тенденций родительского воздействия на подростков из разных семей показали, что, во-первых, подростки с разным типом психологического пола испытывают различные семейные и родительские воздействия; во-вторых, подростки с однотипным психологическим полом (даже разного возраста) обнаруживают сходные с точки зрения эффективности родительские влияния. В частности, установлено, что при более позитивных отношениях подростков и родителей, воспитательный стиль которых отличается единством, включает эмоциональное принятие детей, умеренный контроль, наставничество и дружеский психологический контакт, у девочек психологический пол имеет вид (А+) (с преобладанием фемининных качеств в структуре

андроинного психологического пола), а у мальчиков — (А-) (с преобладанием маскулинных качеств в структуре андроинного психологического пола). Самоотношение таких подростков более позитивно окрашено, чем у остальных подростков. Преобладание у подростков качеств, противоположных их половой принадлежности, даже в структуре андроинного психологического пола, сочетается с более низкой или менее адекватной самооценкой подростков и проявляется при родителско-детских отношениях с отсутствием солидарности в воспитании и дисгармоничностью полоролевого поведения родителей.

Определенная связь содержания идентичности и гендерных установок от характера общения выявлена нами также в малых юношеских группах с гомогенным и гетерогенным составом по признаку пола. В данном направлении нами было проведено сравнительное исследование среди курсантов военного училища и студентами факультета иностранного языка, где обучаются преимущественно девушки. Проводилась диагностика психологического пола и содержания семейных гендерных установок как традиционных, эгалитарных или неопределенных.

По результатам диагностики у курсантов отмечается преимущественно андроинный психологический пол (91 % случаев) и маскулинный психологический пол (9 %), выявлены четко выраженные традиционные семейные установки с четкой поляризацией семейных ролей. Однако исследование распределения данных ролей в разных сферах семейной жизни показал, что лишь в двух областях обнаруживают себя традиционные установки: в сфере материального обеспечения и в области организации семейной субкультуры. Относительно остальных ролей (воспитание детей, эмоциональный климат, организация развлечений, роль хозяйки/хозяина, сексуальный партнер) у курсантов имеют место эгалитарные установки. Такое сочетание данных по разным опросникам мы трактуем в качестве отдельной особенности гендерного развития курсантов — неустойчивости и противоречивости содержания данных установок, а также неравномерности осознания полифункциональности семейных ролей.

Диагностика тех же параметров среди девушек-студенток ф-та иностранных языков обнаружила значительное преобладание у них андроинного психологического пола над фемининным и маскулинным, преобладание неопределенных гендерных установок над традиционными и эгалитарными, что отразилось на выполнении большинства семейных ролей. Исключение составили такие роли, как создание эмоционального климата в семье и материальное обеспечение семьи, которые оказались устойчивы к воздействию реальных полоролевых стереотипов и остались верны традиционным установкам в соответствии с законом полового диморфизма. Таким образом, в условиях дефицита общения с лицами противоположного пола у девушек обнаруживаются гендерные семейные установки, с одной стороны, более неопределенные, но, с другой стороны, более устойчивые. Девушки вынуждены расширять сферы приложения своей активности и независимости, распространяя их на многие сферы семейной жизни. Это проявляется и в том, что даже при наличии совпадений эгалитарных ролевых установок у курсантов и девушек, у последних они реализуются более активно женой, чем мужем.

Изучение гендерных установок у студентов-юношей данного факультета, составляющих меньшинство в составе групп, обнаруживается большая устойчивость и определенность гендерных установок, меньшая выраженность полоролевой дифференциации